

ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Прошина Маргарита Викторовна

SPIN-код: 9647-8081

Институт философии и права УрО РАН,

Екатеринбург, Россия

margo-p95@mail.ru

Аннотация. Цифровое доверие становится все более важным в современном информационном обществе, где технологии проникают во все аспекты нашей повседневной жизни. От социальных сетей и чтения новостей до проведения избирательных кампаний и онлайн-голосования цифровое доверие играет решающую роль в определении нашей комфортности и уверенности в использовании цифровых ресурсов. В данной статье рассматривается феномен цифрового доверия, который возник с распространением интернет-технологий, развитием социальных сетей и тотальной цифровизацией.

Ключевые слова: цифровое доверие; цифровое общество; цифровые технологии; политическая коммуникация; социальные сети; виртуальная среда

DIGITAL TRUST IN POLITICAL COMMUNICATION

Margarita V. Proshina

Institute of Philosophy and Law

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,

Ekaterinburg, Russia

margo-p95@mail.ru

Abstract. Digital trust is getting increasingly important in today's information society, where technology permeates every aspect of our daily lives. From using social media and reading the news to campaigning and voting online, digital trust plays a critical role in determining our comfort and confidence in using digital resources. This article examines the phenomenon of digital trust, which arose with the spread of Internet technologies, the development of social networks and total digitalization.

Keywords: digital trust; digital society; digital technologies; political communication; social networks; virtual environment

Развитие цифровых технологий, социальных сетей и киберпространства повлияло на развитие общества, его структуру и модель коммуникации. Цифровая трансформация создает новое сетевое общество со своими особенными чертами. И несмотря на то, что часть современного цифрового общества уже не представляет жизни вне онлайн-пространства, существует достаточное количество рисков и вызовов, которые несет глобальная цифровизация. Образ цифрового будущего определяется не только объективными условиями цифровизации, но и намерениями раз-

личных участников этого процесса, которые выражают свои интересы в медиaprостранстве. В публичной коммуникации представление о будущем цифрового общества становится нестабильным из-за увеличивающегося числа участников этого пространства и их взаимосвязей, а процесс его восприятия в общественном сознании – более сложным. Изучение возможностей формирования и представления управляемого образа цифрового будущего важно для минимизации противоречий в общественном развитии в условиях цифровой трансформации.

Период пандемии COVID-19 показал, что несмотря на перенос части жизни в интернет-пространство, общество не готово отказаться от привычных, устойчивых паттернов и полностью перейти в онлайн. И даже для молодой части населения, а именно школьников и студентов, переход к онлайн-обучению вызвал определенные сложности, не только в техническом плане, но и в плане коммуникации.

В цифровую эпоху пользователи глобальной сети сталкиваются с большим количеством различной информации из множества источников, различными сервисами и онлайн-услугами и, как следствие, необходимостью проверять и фильтровать полученную информацию. Здесь мы сталкиваемся с вопросом цифрового доверия. И данная тема важна в контексте доверия не только к распространяемой информации, но и к цифровому правительству, онлайн-голосованию и государственным онлайн-услугам.

Термин «доверие» имеет множество трактовок. Согласно одной из них доверие – это «индивидуальное отношение одной личности (субъекта) к конкретным ситуациям, другим личностям/группам и социально-психологическим явлениям, имеющее особую значимость и надежность, что, в свою очередь, вызывает к ним доверительное отношение» [1, с. 116].

Также доверие можно определить, как «ожидание добросовестного и честного следования закрепленным в социуме нормам, обеспечивающим общественную стабильность» [2, с. 201].

В свою очередь, А. Ю. Александрова определяет политическое доверие как «совокупность ожиданий, настроений, ориентаций на реализацию действий по обеспечению стабильности, законности, безопасности граждан, обеспечению защиты их интересов, реализации информационной открытости деятельности органов государственной власти и т. д.» [3, с. 53].

Феномен цифрового доверия не существует вне онлайн-среды и, следовательно, имеет ряд отличий от привычного понимания доверия. Именно поэтому данный феномен требует отдельного изучения.

Существует множество определений цифрового доверия. Нами были выделены следующие:

– «ожидание от пользователей, что цифровые технологии и услуги и организации, предоставляющие их, будут защищать интересы всех заинтересованных сторон и поддерживать ожидания и ценности общества» [4];

– «уверенность пользователей в способности цифровых институтов, предприятий, организаций, технологий и процессов создать безопасный цифровой мир» [5, с. 36];

– доверие, относящееся к коммуникациям и взаимоотношениям в цифровой среде [6, р. 3–4].

Таким образом, можно определить цифровое доверие как доверие, относящееся к онлайн-коммуникациям, которое характеризуется уверенностью пользователей к используемым технологиям, сервисам, услугам в сети Интернет.

На цифровое доверие влияет множество факторов. Один из наиболее важных – феномен постправды. Для постправды одной из главных черт является принцип преобладания политического интереса над доказательной базой [7, с. 12], что, в свою очередь, может использоваться для политической пропаганды или как инструмент в информационных войнах.

В Оксфордском словаре дается следующее определение. Постправда (post-truth) – относящееся к обстоятельствам, в которых люди больше реагируют на чувства и убеждения, чем на факты [8].

Данный феномен тесно связан с понятием fake news, или фейковые новости. Такие публикации в Сети являются ложным контентом, созданным с целью манипулирования общественным мнением, также характеризуются использованием искаженных визуальных образов с целью создания недостоверного восприятия в обществе, а также использования в качестве политической пропаганды [9, с. 167].

За последнее время в России были приняты законы, направленные на контроль за политической коммуникацией, в частности так называемый «закон о фейках» – федеральный закон № 32. Согласно данному закону за публичное распространение недостоверной информации, а также за дискредитацию власти или военных сил РФ лицо, распространяющее данные сведения, может быть привлечено к уголовной ответственности.

В вопросе публикации фейковых новостей для повышения или, напротив, понижения цифрового доверия может применяться маркировка публикаций. Так, при проведении президентской кампании Дональда Трампа 2016 г. были использованы хэштеги #fakenews для маркировки публикаций в социальной сети X (ранее Twitter).

Также маркировка публикаций в российском сегменте Интернета указанием «Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента» может оказывать влияние на уровень цифрового доверия пользователей (согласно приказу Роскомнадзора № 124 от 23.09.2020).

Использование возможностей сети Интернет, таких как искусственный интеллект (ИИ), дипфейки (изображения или видео, созданные при помощи ИИ), fake news (фейковые новости) и пр., становится мощным инструментом в информационных войнах, поскольку имеет серьезный потенциал для большего разрыва между правдой и постправдой, и, как следствие, оказывает серьезное влияние на цифровое доверие.

Пользователь сети Интернет должен быть уверен, что сервисы, которые он использует, безопасны, надежны и сохраняют конфиденциальность.

Однако данное требование к сервису может быть противоречиво. Для безопасности сервиса или онлайн-ресурса он должен контролироваться ИТ-компанией, которая является владельцем сервиса. Для этого зачастую компании собирают данные пользователей, которые аккумулируются в базы данных, так называемые Big Data. Такими данными пользователей владеют крупные ИТ-компаний, такие как Яндекс, VK, Google, Microsoft и другие. Собирая и храня данные о пользователях социальных сетей и различных онлайн-сервисах, компании имеют возможность отслеживать и использовать данные, которые включают в себя такую информацию о пользователях, как местоположение, место работы, личные предпочтения и даже текущие потребности человека [10, с. 410].

Таким образом, при анализе полученных цифровых данных о пользователях можно обеспечить влияние на любой аспект их жизни. Однако при этом такой сбор данных может использоваться и для выявления фейков и различных угроз, например интернет-мошенничества.

Также контроль за коммуникацией в Интернете может осуществляться и со стороны государства. На данный момент во многих странах предпринимается попытка разработки законодательства, которое сможет контролировать коммуникацию в Сети. Также государством может применяться программное обеспечение на основе анализа так называемых больших данных (Big Data) и инструментов искусственного интеллекта.

Так, например, МВД России введено в эксплуатацию некоторое ПО, способное осуществлять контроль за безопасностью коммуникации в сети Интернет. В числе данного ПО используются:

- «Демон Лапласа» (LD 3.0) – дает возможность поиска информации в открытых источниках, включая социальные сети и онлайн-СМИ, выявлять аккаунты, публикующие незаконный контент, а также визуализировать их виртуальные связи;

- АПК «Виток-OSINT» – позволяет проводить поисково-аналитические мероприятия по заранее заданным параметрам из выбранных источников;

- АПК FindFace – используется для анализа и распознавания биометрических данных;

– АПК «Insider Telegram» – позволяет идентифицировать личность пользователя в Telegram, а также уменьшить время поиска информации внутри мессенджера [11].

Благодаря использованию данных технологий обеспечивается не только безопасность в сети Интернет, но и офлайн-безопасность, например в предотвращении террористических актов.

Однако наличие таких инструментов контроля за коммуникацией в Сети может вызывать, наоборот, снижение доверия к используемым онлайн-сервисам, так как пользователи могут беспокоиться за конфиденциальность и сохранность личных данных.

Цифровое доверие играет ключевую роль в современном мире, определяя наше отношение к цифровым технологиям, коммуникации и информационной среде. Решение проблемы цифрового доверия требует усилий со стороны всех заинтересованных сторон, чтобы создать безопасное и надежное цифровое окружение для всех пользователей. Вопрос цифрового доверия является важным в исследованиях политических коммуникаций в сети Интернет и требует большей разработки. Цифровое доверие может стать ключевым фактором в планировании избирательных кампаний, проведении онлайн-выборов и использовании онлайн-инструментов цифрового правительства.

Список литературы

1. Крючкова И. М. Социально-психологические характеристики феномена «Доверия» в работах отечественных психологов // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2017. № 8. С. 112–122.
2. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М., 1998. 271 с.
3. Александрова Ю. А. Политическое доверие как управленческий ресурс в системе общественно-политических отношений современной России // *Правовая культура*. 2017. № 3 (30). С. 50–57.
4. World Economic Forum. Digital safety: We are shaping a more secure digital future. URL: <https://www.weforum.org/impact/online-digital-safety/> (mode of access: 03.04.2024).
5. Нурмухаметов Р. К., Торин С. С. Цифровое доверие (digital trust): сущность и меры по его повышению // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2020. № 1. С. 32–39.
6. Turilli M., Vaccaro A., Taddeo M. The Case of Online Trust // *Knowledge, Technology & Policy*. 2010. Vol. 23. URL: https://www.researchgate.net/publication/227132261_The_Case_of_Online_Trust (mode of access: 03.04.2024).
7. Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурс постправды как медиатехнология политики постпамяти // *Дискурс-Пи*. 2019. № 2 (35). С. 10–27.

8. Oxford English Dictionary. URL: https://www.oed.com/dictionary/post-truth_adj?tab=factsheet#1217123470 (mode of access: 01.04.2024).

9. Прошина М. В. Fake news как новый тренд в политических коммуникациях // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 164–171.

10. Володенков С. В. Total Data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 409–415.

11. Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 154–160.